

Елен Алеко
Устатъ друг без друга

16+

Элен Алекс

Устать друг без друга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56510408

SelfPub; 2020

Аннотация

Лаура была взбалмошной и беззаботной девчонкой... до тех пор, пока не встретила идеального Александра. А случилась эта судьбоносная встреча при странных обстоятельствах. Отец Александра, чтобы заставить брата Лауры отказаться от торговли контрабандой, похитил его любимую сестру и запер у себя в доме. Там Лаура и познакомилась с Александром, но в тот момент молодые люди даже не подозревали, сколько им еще придется преодолеть преград на пути к своему счастью.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Часть первая

Глава 1

Миром правит порок, и попробуйте доказать мне, что это не так. Синий лес и розовые скалы окружают наш богом забытый город со дня сотворения мира. Белые волны океана и голубые облака призрачно вырисовываются вдаль. Но еще ни один наш местный житель не был вдруг внезапно растроган этой удивительной и неповторимой картиной.

Гораздо больше всех волнует состояние собственного кошелька, не подгорел ли бифштекс в соседнем ресторане и то, о чем на самом деле думает сосед, после хлопотного дня застывший вдруг в нелепой позе у своего окна. Неужели и впрямь о том, как неповторим сегодня этот удивительный оранжевый закат?

В нашем городе – две основные достопримечательности. Это крупнейший и шикарнейший особняк на одном конце города и почти такой же особняк на другом его конце. Правда, по архитектуре они разные, но зато оба с одинаково паршивой репутацией.

Третья достопримечательность нашего города – это, конечно же, океан, влажно дышащий вдаль и ежедневно наползающий на нашу пристань своим прекрасным синим телом.

В этот список я бы с удовольствием включила еще и Александра. Но его сердце принадлежит другой, и поэтому я не включу его даже в список объектов, мало-мальски достойных чьего-либо внимания.

В первом роскошном особняке живет старый сэр Валентино.

Я не знаю, по какому благу этот мерзкий старик приобрел такое милое и романтическое имя, но, доложу вам, он похабит его на каждом шагу. На днях он лично руководил затоплением вражеского сухогруза всего в трех милях от берега.

А враг у него только один, и живет он, как вы сами уже догадались, во втором роскошном особняке. Это молодой Грег Бенито.

Еще дед Грега Бенито, Джон Бенито, враждовал с сэром Валентино. И теперь внучок славно продолжает семейные традиции.

А вражда этих двух семейств началась очень давно, и началась она, как и водится, из-за прекрасной дамы. Прекрасную даму звали Розмарин, и красивее ее, конечно же, никого в нашем городе не было.

Она была моей дальней родственницей, и меня тоже называли Розмарин. Родители были почему-то уверены, что я получусь такой же красавицей.

И я действительно получилась красавицей, не знаю, была ли к этому причастна первая Розмарин или возымели действие какие другие силы природы. Но на сегодняшний мо-

мент в нашем городе никого красивее меня нет, и это не только мое личное мнение.

Так что, почему Александр предпочел мне эту угловатую Лауру Бенито, остается для меня самой большой загадкой нашего времени.

А в ту пору, когда началась моя печаль, мне как раз исполнилось пятнадцать лет.

В день моего пятнадцатилетия к нам приехал мой кузен Чарли, которого я очень давно не видела. Он приехал не один, а со своей мамашей, про которую в нашей родне ходит очень много интересных рассказов, и со своей младшей сестрой Моникой, которой было всего четыре года и которую можно совсем не брать во внимание.

Моя семья готовилась к их приезду целых четыре года, а последние полгода – особенно тщательно. В нашей семье стало уже поговоркой:

– Вот приедут наши самые дорогие родственники, что они о нас подумают?

И весь дом после этого выступления тут же начинал тщательно вылизываться и выдраиваться. Как будто это и было в жизни самое главное.

А что творилось в душе у единственного в этом доме ребенка, то есть у меня, так до этого практически никому не было никакого дела.

Но как бы мы их усиленно не ждали, наши родственники все-таки вломились к нам в дом весьма неожиданно. Как

снег на голову.

Моя мама была очень разочарована, увидев, что ее родная сестра за те четыре года, что они не виделись, ровно на столько же и постарела.

– Мэгги, разве можно в твоём возрасте так неудержимо стареть?! – радостно воскликнула моя мать.

– Молли, что ты такое говоришь? – чуть не упала в обморок моя старая тетушка. – Я же так тщательно слежу за собой.

Тетушка поправила свою тщательную причёску, а пудра с её ухоженного лица чуть ли не струйками сыпалась на наш пол в гостиной.

– Ничего не помогает, – сообщила ей моя мать, – весь твой преклонный возраст написан у тебя на лице.

– Я старше тебя всего на один год! – напомнила моя тетка матери, но это ей тоже уже ничем не помогло.

– Сейчас уже мало кто этому поверит, – горестно вздохнула моя мать.

Она была искренне расстроена за свою сестру, свой же возраст был для неё неуловим. Думаю, она по-прежнему видела себя неопытным подростком.

Мой дорогой кузен сразу же отправился тайком покурить за фикус в нашем зимнем саду на веранде. Выглядел он просто сногсшибательно: худой и длинный, как пиявка, но с горным светского льва.

Резким движением откидывая свои чёрные волосы назад,

кузен Чарли казался себе неотразимым в любых обстоятельствах. Он думал, что никто его не видит, но был не прав – наш вечнозеленый фикус, благодаря ему, дымился в течение нескольких минут.

А их маленькая девочка, которую они взяли на этот раз с собой, и которая как раз и родилась в тот период, что мы все не виделись, с большим трудом соблюдала хорошие манеры за столом во время приветственного ужина.

Такая вот весьма странная семейка приехала к нам в гости в день моего пятнадцатилетия.

Но моя мама Молли очень обрадовалась приезду своей родной сестры, моей тетушки Мэгги. Еще бы, теперь ей будет с кем посплетничать о моих двух бабках, которые занимают в нашем доме самые лучшие комнаты.

Одна из этих бабок приходится моему папе мамой, а вторая бабка является двоюродной сестрой бабки первой.

Ну что делает в нашем доме первая бабка, я еще понимаю. А вот что забыла здесь вторая бабка, я не понимаю совсем.

По всему миру у нас разбросана куча родственников, и любой из них мог бы вполне себе позволить ее приютить.

Но нет, все это должно висеть именно на шее у моего отца Дика Фарли, сына старого Николаса Фарли. А что он получает в благодарность, так это только разговоры о том, какой он там весь из себя благородный.

По ночам обе бабки страдали бессонницей, а потому шаршились по дому на цыпочках со свечками в руках.

Зрелище – не приведи господь, и недавно они до полу-
смерти напугали нашего нового охранника. В три часа ночи
они бегали по саду, а его забыли предупредить.

Но все это такая ерунда по сравнению с тем, что Лауру
полюбил Александр, бог мой, вы бы знали!

В глубокой молодости три приятеля: мой дед Николас
Фарли, дед Лауры и Грега Джон Бенито и тогда еще не стар-
рый сэр Валентино были самыми настоящими пиратами.
Эти три почтенных господина были очень дружны, пока на-
ша прекрасная Розмарин не внесла сумятицу в их неискус-
шенные любовью сердца.

Мой дед до сих пор ошивается в порту и рассказывает
небылицы о своей бурной молодости приезжим туристам.

Он установил на каменном парапете подзорную трубу. И
за «кто сколько даст» показывает приезжему народу то место
в середине простирающегося перед ними необъятного океа-
на, до которого он в молодости доплывал с одной привязан-
ной к животу рукой за полторы минуты.

Городские власти давно махнули рукой на все его бредни,
в которые он и сам-то уже с большим трудом верит. И только
наша семья знает, что все эти истории с ручными акулами
и электрическими скатами, самодельными яхтами и шлюп-
ками, которые, как полипы, прилипали к огромным быстро-
ходным судам и сосали из них кровь, – истинная правда.

Вся система нападения на большие корабли была у наших

троих авантюристов слажена и отработана. У них было полно помощников, а потому многие в нашем городе поправили в то время свое материальное положение.

Но особенно нажились на криминальном бизнесе мой дед, дед Бенито и старый сэр Валентино.

На старых береговых маяках у них всюду сидели свои люди, которые перемигивались этими самыми маяками, когда им вздумается. А все ворованное добро перевозилось на всевозможных шлюпках на берег и пряталось в прибрежных скалах и пещерах далеко от города.

И потому к приезду областной полиции все было шито-крыто. А город всюю прикидывался немощным, больным, не умеющим плавать, да и вообще к морю никакого отношения не имеющим, а тихо и мирно занимающимся земледелием.

Полиция целыми днями обыскивала берег, а никаких улик обнаружить не могла. Но ведь никто и не собирался прятать свои яхты, шлюпки, а также награбленное добро под самым носом у полиции.

Это делалось в нескольких милях от города, а назад все возвращались на велосипедах.

Я плохо знаю все подробности, об этом надо порасспросить моего непутевого деда. А уж он-то изложит это во всех красках, только держись.

Недавно он местному начальнику полиции в таких подробностях все свои истории поведал, что тот аж за сердце

схватился.

Ведь еще дед нынешнего начальника полиции, тоже бывший главный полицейский, просто мечтал накрыть всю эту шайку. А теперь уже посадить все равно никого нельзя, за давностью лет это дело закрыто.

А мой дед уже давно с нами не живет, ему душно в нашем большом доме с садом и двумя бассейнами. Дом, видите ли, очень далеко от его любимого океана находится, на другом, понимаешь ли, конце города.

И живет мой дед в заброшенной рыбацкой хижине на самом берегу океана. Да и то ночует он там лишь тогда, когда на улице идет проливной дождь. А так все двадцать четыре часа в сутки дед старается проводить под открытым небом.

Моя первая бабка приходится ему законной женой. Но это обстоятельство им обоим уже давно глубоко безразлично.

Официально мой дед вот уже несколько лет впал в детство, и с него все взятки гладки.

Хотя его ровесник сэр Валентино все еще крепок, розовощек, хорош собой и еще как находится в своем уме.

А поссорились наши три почтенных господина неожиданно. В один прекрасный солнечный день мой дед Николас Фарли сказал, что будет завязывать с их криминальным бизнесом, потому что он накопил уже достаточно денег, которых ему хватит до конца жизни.

И еще, и это главное, потому что уже выросла, сформирова-

ровалась и окрепла его прекрасная кузина Розмарин и ему пора на ней жениться.

– Все, баста, – сказал мой дед своим приятелям, – мне пора жениться на моей прекрасной кузине Розмарин, пока она молода, прекрасна и хороша собой и пока она не превратилась в перезрелый ананас.

– У тебя есть кузина, – удивились его приятели, – и ты нас до сих пор с ней не познакомил?

– Еще чего, – сказал мой дед, – буду я вас знакомить с такой красавицей.

– Она красавица? – еще пуще удивились его приятели.

– О, она еще какая красавица! – радостно сказал мой дед.

– Но теперь-то, раз у вас скоро свадьба, ты должен нас с ней познакомить, – сказали ему его приятели.

– Да, действительно, – почесал в затылке мой дед, – раз у нас скоро свадьба, то я вполне могу вас с ней познакомить.

– Не украдем же мы ее у тебя, в самом деле, – улыбнулся хитрый сэр Валентино.

– Да, в самом деле, – опять почесал затылок мой непутевый дед.

А они сидели на берегу прекрасного безмерного океана и курили модные тогда сигары.

– Мы будем шаферами на твоей свадьбе, – сказали моему деду его приятели, – мы будем нести шлейф от фаты невесты.

– Ну, вот еще, – сказал мой дед, – я сам буду нести за ней этот самый шлейф.

А надо сказать, что все трое абсолютно не разбирались в свадебных церемониях. Как-то всю жизнь им было не до этого.

Но некоторое время спустя они все-таки договорились идти на смотрины прекрасной Розмарин.

По дороге они зашли в дом к сэру Валентино, где тот вырядился в свою лучшую шляпу. Товарищи поджидали его на улице, когда он явился к ним во всей своей красе.

– Ого, – сказал Джон Бенито и ткнул моего деда локтем в бок, – гляди, он свою лучшую шляпу надел.

На что сэр Валентино мигом, как будто что-то вспомнил, развернулся и опять исчез в своем доме. А через некоторое время он появился не только в новой шляпе, но и в новом цветастом галстуке.

– Ого, – огорченно сказал мой дед, – он еще и галстук новый надел.

Потом они зашли по дороге в дом Джона Бенито. Где тот тоже надел свои новые галстук и шляпу.

Тогда и мой дед тоже решил зайти к себе в дом и тоже нарядиться, ведь основным виновником торжества был все-таки он.

Так все трое почтенных молодых человека надели свои лучшие шляпы и галстуки и отправились на смотрины прекрасной Розмарин. Их встреча проходила в доме прекрасной Розмарин, и я представляю себе ее так.

Молодые люди осторожно вошли в дом, сняли шляпы и поправили галстуки.

Затем они прошли в самую большую комнату в доме, исполнявшую роль гостиной, столовой и кухни одновременно. Посреди комнаты стоял большой деревянный стол грубой работы, а вдоль стен – множество крепких деревянных стульев.

Так как все это было очень давно, то дома в то время были маленькие, а строили их преимущественно из глины и тростника. Это сейчас город состоит из каменных громадин, и даже дорожки перед домами выложены из горного гранита.

Так вот, наши молодые люди вошли в дом и сели, как и полагалось, за стол. И прекрасная Розмарин налила им крепкого домашнего вина.

За происходящим в комнате наблюдали бабка и прабабка Розмарин. Без присмотра такую девушку оставлять не полагалось.

Розмарин зарделась алым румянцем, когда увидела, что молодым людям совсем не до вина. Они не сводили с нее своих блестящих глаз.

Да, в городе действительно не было никого красивее Розмарин.

Ее темные волнистые волосы были рассыпаны по плечам и переливались на солнце. Туманный взор ее был нежен и загадочен.

Долго находчивый и молодой еще тогда сэр Валентино не

мог произнести ни единого звука. Он только пытался глотнуть побольше воздуха, которого ему явно стало не хватать.

Постепенно он пришел в себя, ведь ему надо было что-то немедленно предпринять, а иначе он уже и не мог жить дальше.

– Это и есть твоя кухня? – спросил моего деда молодой сэр Валентино.

– Да, – гордо сказал мой молодой еще тогда дед Николас Фарли.

А молодой Джон Бенито ничего не сказал.

– И ее зовут Розмари? – спросил сэр Валентино.

– Нет, Розмарин, – гордо сказал мой дед.

– Но розмарин – это цветок, – сказал сэр Валентино.

– А ее и зовут, как цветок, – гордо сказал мой дед, – потому что она и есть этот самый цветок.

– Ну да, действительно, – только и сказал молодой сэр Валентино.

А молодой Джон Бенито так ничего опять и не сказал. Он со скучающим видом смотрел по сторонам и чуть ли не зевал.

– И как же тебе удалось скрыть от нас такую красоту? – огорченно спрашивал моего гордого деда расстроенный сэр Валентино.

Розмарин села поодаль на высокий стул и взяла в руки канву с вышивкой.

Бабка и прабабка тоже занимались рукоделием: с двух сто-

рон одновременно они вязали длинный бежевый чулок. В комнате ничего криминального не происходило, они были довольны и спокойны.

– Да я и не скрывал особо, – важно сказал мой дед, – они все втроем были постоянно у всех на глазах.

Сэр Валентино очень удивился, обычно он все и обо всех в городе всегда знал.

– Кто все втроем? – не понял сэр Валентино.

– Все три мои кухни, – сказал мой дед.

Между фразами мой дед отпивал терпкое домашнее вино, и оно ему явно нравилось. Ему вообще нравилась эта ситуация и то, что он сразил всех наповал своей прекрасной Розмарин.

– Все три твои кухни? – переспросил сэр Валентино. – А у тебя их три?

– Да, – сказал мой дед, – да только те две совсем не такие.

– Они такие же красивые? – спросил сэр Валентино.

– Нет-нет, – сказал мой дед, – те совсем другие.

– Так может, ты женишься на какой-нибудь другой своей кухне, – сказал сэр Валентино, – раз у тебя их трое?

Мой дед аж рот раскрыл.

– А эту я куда дену? – растерянно спросил он.

– А эту я у тебя выкуплю, – сказал нахальный сэр Валентино.

Бабка и прабабка Розмарин в углу комнаты чуть свой бежевый чулок из рук не выронили.

– Нет, – сказал мой дед, – так не пойдет.

Сэр Валентино, не отрываясь, смотрел на Розмарин, он сидел как раз напротив нее.

– Я дам тебе много денег, – сказал сэр Валентино моему деду, – половину моего капитала.

Мой дед даже замер на мгновение от такого предложения, да вовремя очухался.

– Нет-нет, – сказал он, – ну что ты, это не дело.

– Две трети, – перебил его сэр Валентино.

Мой дед сглотнул слюну.

– Мы с Розмарин помолвлены, – сказал мой дед, – и очень давно.

– Ну это не помеха, – сказал сэр Валентино, – как помолвились, так и размолвитесь.

– Я считаю, – наконец-то сказал мой дед, – что это не этично, вести такие разговоры в доме моей невесты. Я же тебе сказал, что никому ее не отдам. Но ты можешь посмотреть на двух других моих кузин.

Сэр Валентино тяжело вздохнул.

– Ну что ж, – сказал сэр Валентино, – давай посмотрим на других твоих кузин.

– Они не выйдут, – вдруг сказали в один голос бабка и прабабка.

– Это почему? – удивился мой дед.

– Они стесняются, – ответили бабка и прабабка.

– Кого стесняются? – не понял мой дед.

– Мужчин, – хихикнула прабабка, – ха-ха-ха.

И мой дед пошел уламывать двух других своих кузин, Анну и Каролину, показаться почтенным господам. Вдруг те женятся на них.

И вот Анна и Каролина спустя некоторое время, побагровев от страха и стыда, все-таки вышли из своих светелок, но лучше бы они и не делали этого. На фоне Розмарин они явно проигрывали, и никто на них срочно жениться не захотел.

– Нет, – отрицательно покачал головой сэр Валентино, – эти не подойдут.

Он ткнул локтем в бок Джона Бенито, на что Джон Бенито от неожиданности подпрыгнул. Но, поняв, чего от него хотят, тоже отрицательно покачал головой.

– Ну что я вам говорил, – разочарованно покачал головой мой дед.

Этой ночью моему деду не спалось, его томили неясные предчувствия.

Под утро он встал с кровати, зарядил свое ружье и вышел из дома. Он направился к дому прекрасной Розмарин.

Подойдя к ее дому, мой дед наткнулся на странную, но совсем не удивительную картину. Так и есть.

Около дома Розмарин, прямо перед ее окном, стоял этот нахал сэр Валентино. Он бросал камушки в окно Розмарин и тихо свистел.

Мой дед поднял ружье. Услышав этот звук, сэр Валентино

замер с очередным камушком в руке.

Но уже в следующее мгновение он тоже резко направил на моего деда свое ружье, которое он тоже на всякий случай захватил с собой.

– Это ты, Валентино? – сказал мой дед.

– О, – сказал сэр Валентино, – это ты, Николас.

Мой дед почесал затылок.

– Откуда ты узнал, где ее окно? – спросил мой дед.

– Я почувствовал, – сказал сэр Валентино.

И они оба замолчали, так как не знали, что тут можно еще сказать. Каждый из них с удовольствием убил бы другого, вот бы и был весь разговор.

Но тут вдруг в окнах дома зажегся свет, и входная дверь со скрипом отворилась. И мой дед, и сэр Валентино резко убрали ружья и поправили прически: прекрасная Розмарин не должна была видеть их в гневе.

Но это была не она, на порог дома вышли ее бабка и прабабка, и вид у них был назидательно-печальный.

– Ее нет дома, – громко сказала прабабка, она была по-смелее.

Мой дед чуть на землю не рухнул.

– Как нет дома? – не понял мой дед.

– Она сбежала, – сказала прабабка.

Мой дед и сэр Валентино просто онемели от избытка чувств.

– Куда сбежала? – удивился сэр Валентино.

– Она сбежала из дома около двух часов назад, – ответили в один голос бабка и прабабка.

– Куда сбежала? С кем сбежала? – пришел в себя и приобрел некоторую способность соображать мой дед.

– А на нас орать не смей, – в один голос заявили ему бабка и прабабка, – мы такие старые, что можем умереть от худого слова.

– Да я вас собственными руками лучше задушю! – орал на них мой дед. – За что я вам деньги плачу, зачем я вас содержу?!

Но бабка и прабабка прекрасной Розмарин проворно захлопнули входную дверь, а с обратной стороны они даже подперли ее шваброй.

Мой дед еще пару раз стукнул по двери кулаком, да это все уже было напрасно. Так как в это самое время на окраине города в маленькой церквушке местный священник объявлял прекрасную Розмарин женой Джона Бенито.

Как они обо всем договорились, одному Богу только и было известно. Но все присутствующие в тот вечер на смотринах прекрасной Розмарин могли поклясться чем угодно, что ни Розмарин, ни Джон Бенито и взглядом тогда не перекинулись.

И как она в ту ночь почувствовала, что он придет за ней, и раскрыла окно, как только он подошел к дому, и как он понял, что она раскроет ему это самое окно, известно только им двоим.

И до сих пор эта история оставалась самой романтической историей любви в нашем городе. Пока не произошло то, что произошло между Лаурой и Александром.

Но только вот об этом мне бы точно не хотелось сейчас говорить.

Так в далекой молодости поссорились мой дед, дед Бенито и сэр Валентино. Яблоко раздора, прекрасная Розмарин, запала в сердца всем троим нашим почтенным гражданам, и примириться с этим двое оставшихся так и не смогли.

Поначалу мой дед хотел убить Джона Бенито, но за него вступилась прекрасная Розмарин. Она сказала моему деду, что полюбила Джона Бенито с первого взгляда, и сладить с этим было выше ее сил.

Сэр Валентино тоже счел себя глубоко оскорбленным данным обстоятельством. А потому так и не смог уже никогда примириться ни с моим дедом Николасом Фарли, ни с Джоном Бенито.

Глава 2

С той поры прошло очень много лет.

Моему деду пришлось жениться на второй своей кузине, Анне. А третью его кузину Каролину так никто в жены и не взял, и сколько я себя помню, она так и ошивалась в нашем доме. И сейчас они обе висят на шее у моего отца, так как деду давно уже безразлично в этой жизни все, кроме его любимого океана.

Лаура и Грег – внуки прекрасной Розмарин, но у нас до сих пор считается, что она ближе к нашему роду, чем к их. Да и красота ее у них не прижилась, они все не такие привлекательные, как наша Розмарин.

Зато любовь у них у всех – навеки. Когда умерла Розмарин, в тот же день умер и Джон Бенито. И когда умерла мать Лауры и Грега Бенито, то вслед за ней умер и ее муж, отец Лауры и Грега, сын Розмарин и Джона Бенито.

Так что Лаура и Грег давно живут одни, но это их нимало не смущает. Самостоятельности Лауры и предприимчивости Грега позавидует любой взрослый человек в нашем городе.

Лаура – моя ровесница, а Грег старше ее почти вдвое. Так что он ей – и за отца, и за мать, и за бабушку с дедом.

К тому же в наследство им досталось весьма солидное состояние, которое предприимчивый Грег преумножает день ото дня, и в последнее время его дела особенно заладились.

Потому-то у него и вышли эти неприятности с сэром Валентино, так как они друг у друга на дороге встали.

Сэр Валентино так всю жизнь и любил нашу Розмарин, а потому так и не женился. И всю жизнь он враждовал с Джоном Бенито, враждовал с сыном Джона Бенито и вот теперь враждует с внуком Джона Бенито.

На самом видном месте у сэра Валентино висит портрет прекрасной Розмарин. И говорят, еще не было и дня, чтоб он с ней не разговаривал.

Так бы и свихнулся наш почтенный сэр Валентино от неразделенной любви своей, да четверть века тому назад в нашем порту отстал от какого-то проезжего корабля очаровательный голубоглазый мальчик.

Говорят, что еще раньше его уже украли в какой-то европейской стране, а в нашем порту опять потеряли. Так что к моменту, когда его нашел сэр Валентино, мальчик совершенно не помнил ни кто он, ни откуда.

Он сидел на нашем пирсе и задумчиво смотрел вдаль, и ветер играл его белокурыми волосами. А сэру Валентино, когда его взору предстала столь умилительная картина, вдруг показалось, что он впервые в жизни наконец-то увидел ангела.

Сэр Валентино взял мальчика на руки и принес его к себе домой. К тому времени сэр Валентино уже отгрохал себе роскошнейший особняк на краю города и скупил вокруг него земли на несколько сот акров, чтоб никто даже не вздумал

поселиться с ним по соседству.

Романтичный сэр Валентино трепетно вошел в дом, нежно держа на руках маленького мальчика, и подошел с ним к портрету прекрасной Розмарин.

– Розмарин, – сказал сэр Валентино портрету, – я нашел ангела, которого ты мне прислала. Я знаю, что ты думаешь обо мне и помнишь меня. Весь свой жизненный путь я соизмеряю с тем, одобрила бы ты тот или иной мой поступок или не одобрила, и так как ты прислала мне этого ангела, я понял, что тебе не приходится там за меня краснеть. Я обещаю тебе, что выращу из этого мальчика хорошего человека и передам ему все то прекрасное, что живет во мне благодаря любви к тебе. Он никогда не причинит боль живому существу, и его жизненный путь будет светел, долог и прекрасен.

Затем сэр Валентино немного подумал и добавил:

– Только теперь, когда нас будет двое, ты должна мне позволить возобновить мои старые дела в Африке и на Ближнем Востоке, ведь мне надо будет как-то его содержать, а одного только игорного бизнеса на Юге, сама понимаешь, будет мало.

С тем сэр Валентино подошел к портрету прекрасной Розмарин и поцеловал его. Ведь, как он понял, она ему разрешила возобновить его старые криминальные связи в Африке и на Востоке.

Маленький мальчик, который сидел при этом у него на руках, наверное, мало что понял из его монолога. Но одно

он понял наверняка. Это то, что жизнь с сэром Валентино у него будет – то, что надо.

Мальчик помнил свое имя, его звали Александр, и он заменил сэру Валентино семью, и сэр Валентино тоже, как мог, заменил ему семью. Он сделал Александра своим приемным сыном и завещал ему еще при жизни все свое состояние.

Александр платил ему слепой привязанностью и любовью, ему не нужны были никакие деньги и богатства мира. Просто сэр Валентино был его семьей, и другой семьи у Александра не было.

В детстве Александр был самым лучшим ребенком в мире, и вырос он самым бескорыстным и идеальным молодым человеком на земле.

Но жить вместе с сэром Валентино ему было очень сложно. У сэра Валентино была своеобразная система жизненных ценностей, в которую он крепко вплетал всех окружающих его людей и из которой еще никто не выбирался по собственному желанию.

Сэр Валентино набирал к себе на работу крепких выносливых молодцов и оформлял с ними контракт на десять лет. Расстаться с сэром Валентино раньше этого срока было невозможно, так как на каждого своего работника добрый сэр Валентино заводил обширное компрометирующее досье.

И если кто-либо собирался уходить раньше срока, то сэр Валентино сразу же собирался нести все это в полицию.

Так что особо рьяных охотников сбегать до сих пор не на-

ходило. Но уж если кто дослуживался у сэра Валентино до конца своего срока, а до сих пор это были все его работники, то они уже были обеспечены на всю оставшуюся жизнь.

Я имею очень туманное представление о том, чем именно занимался сэр Валентино, но знаю, что все это было в определенных рамках. Ну, если не закона, то, по крайней мере, его сэровалентиновой совести.

И потому-то он так взбеленился, когда Грег Бенито решил перейти на торговлю наркотиками.

Вначале сэр Валентино пытался поговорить с Грегом по-хорошему, но тот не внял его речам. Тогда через некоторое время сэр Валентино решил предупредить Грега в последний раз.

Он удобно расположился в мягком кресле у столика с любимым позолоченным телефоном и набрал номер особняка Грега Бенито.

– Грег, – сказал сэр Валентино, когда тот взял трубку, – я, кажется, уже предупреждал тебя, что не стоит лезть в это дело.

– Сэр Валентино, – нахальным голосом ответил ему молодой Грег, а у них весь род был нахальным, – так вот, сэр Валентино...

А Грег лежал в это самое время в противоположном конце города в своем саду в гамаке и поглощал сочные персики, которые висели прямо у него над головой.

– Когда вы, сэр Валентино, – продолжил Грег, – с моим дедом и со стариком Фарли грабили корабли, тихо и мирно проплывающие по своим делам мимо нашего городка, я ведь не указывал вам с соседней горы, что можно делать, а чего нельзя.

– Мы и пальцем не тронули чью-то жизнь! – заорал сэр Валентино.

– Я тоже не трогаю ничью жизнь, – спокойно ответил ему молодой Грег и доплюнул косточку от персика аж до ближайшего фонтана, – я занимаюсь только транспортировкой груза, и все остальное меня не интересует.

– А надо бы поинтересоваться, – сказал сэр Валентино, – и если ты думаешь, что я позволю тебе этим заниматься, то ты глубоко ошибаешься.

– Это вам моя бабка Розмарин, – перебил его Грег Бени-то, – внушает с неба мысли о благочестивом образе жизни?

– Грег, – постарался взять себя в руки сэр Валентино, – ты еще слишком молод для того, чтобы лезть в такие жизненные дебри. У тебя никогда не было ничего святого, и поэтому ты не в состоянии сам решать, что плохо, а что хорошо. Так что не обижайся на меня, старика, если я время от времени буду тебе это растолковывать.

– А если я буду плохо вас при этом слушать? – спросил Грег и сорвал у себя над головой очередной персик.

– А на этот случай я буду вынужден тебя немного огорчить. – Сэр Валентино переложил удобнее свои старые ноги

и вытащил из табакерки сигару. – Если ты меня будешь плохо слушать, – сказал он Грегу, – то я буду вынужден применить к тебе более крутые меры.

– Интересно, какие? – поинтересовался молодой Грег.

– Я потоплю твой корабль вместе с грузом, – сказал сэр Валентино.

Грег немного подумал.

– А я вас за это посажу, – сказал Грег.

– Сначала тебе надо будет еще доказать, что это сделал я, – сказал сэр Валентино и положил трубку.

Он уже устал так долго что-то объяснять молодому Грегу Бенито, а потому решил расслабиться и затянуться сигарой. Но не тут-то было. Зазвонил телефон.

Сэр Валентино прекрасно знал, кто это, а потому немного помедлил.

– Ну и что ты мне скажешь? – спросил сэр Валентино, взяв трубку.

– Может, я у вас на дороге встал? – с надеждой спросил Грег Бенито.

– Не смей меня, – сказал сэр Валентино, – я уже сказал тебе, что такими делами никто в нашем городе не занимался и заниматься не будет.

– Зачем вам репутация нашего города? – удивился Грег.

– Я хочу умереть с чистой совестью, – сказал Грегу сэр Валентино, – но ты еще слишком молод для того, чтобы понять, что это значит. Так что считай, что я тебя обо всем

предупредил.

Сэр Валентино вновь положил трубку и наконец-то всласть затянулся своей сигарой. В открытое окно со стороны океана дул легкий бриз, и сэру Валентино было уютно, вкусно и хорошо.

Грег же в своем гамаке на противоположном конце города, услышав короткие гудки, сказал, обращаясь к телефонной трубке:

– До свидания, сэр Валентино.

Затем он еще немного полежал, подумал, съел еще один персик, а потом снова взял телефон и набрал нужный ему номер.

– Это Грег, – сказал он в телефонную трубку, – план не менять, от графика не уклоняться, но проходить мимо нашего побережья, полностью отключив на судне освещение. Будьте предельно внимательны и, если что, держите меня в курсе.

Грегу всегда удавались все его начинания. Но только он не учел, насколько то, что он на этот раз задумал, не входило в планы сэра Валентино.

А у сэра Валентино буквально через несколько минут вновь зазвонил телефон.

– Сэр, – доложили сэру Валентино его осведомители, – Грег Бенито свои планы не отменил, а, наоборот, велел своим людям быть предельно внимательными.

– Мины уже зафиксировали? – спросил сэр Валентино.

– Пару часов назад, – доложили ему.

– У всех отсеков, которые я вам отметил? – уточнил сэр

Валентино.

– Так точно, сэр, – ответили ему.

– Еще что-нибудь выяснили? – спросил сэр Валентино. –

Где он собирается выгружать товар?

– Он договорился о встрече у Северных лесов, – ответили сэру Валентино.

– Что в милях шестидесяти от города? – спросил сэр Валентино.

– Да, – ответили ему, – и скоро он выедет туда сам.

– Но там же негде причалить, – удивился сэр Валентино.

– Зато полиция ни в жизнь не догадается, – ответили сэру Валентино его осведомители. – Товар он выгрузит на берег на шлюпках, а корабль пойдет дальше по запланированному курсу.

Сэр Валентино немного подумал.

– Доставьте мне девчонку, как только он выедет из города, – сказал сэр Валентино, – но только чтоб все было тихо и мирно.

– Грег наверняка запрет ее дома, – ответили сэру Валентино, – а там сейчас тройная охрана.

– А я вам как раз и плачу такие большие деньги за преодоление трудностей, – сказал сэр Валентино.

Людям сэра Валентино ничего не оставалось делать.

– Будет сделано, – ответили сэру Валентино, и он удовле-

творенно повесил трубку на телефон.

Может, сэра Валентино в глубине души и не совсем был уверен в своей правоте. Но он должен был намекнуть городу, кто тут главный.

Особо крупных соперников у него давно не было. С тех пор как умер Джон Бенито и мой дед отошел от дел, а мой отец и не приступал к ним, так как считал, что нам вполне хватает тех жалких дивидендов, которые мы получаем от закупленных еще дедом акций крупных нефтеперерабатывающих компаний на Юге. Так вот, именно поэтому основной занозой для сэра Валентино оставался только один человек в нашем городе.

И этим человеком был Грег Бенито, которому было мало того количества земель, домов и кораблей, которыми он уже владел. А мне так кажется, что ему просто было скучно жить на этом свете.

Каждый день Грега должен был быть до отказа наполнен всевозможными событиями, и только тогда Грег мог спокойно поспать несколько часов ночью.

Уж я-то знаю, что это значит, кипение крови прекрасной Розмарин.

И Лаура была точно такая же. В свои пятнадцать лет она уже прекрасно водила все автомобили Грега и моталась на них по городу без присмотра только так.

Грег держал для Лауры специальную охрану. Но этой

охране надо было еще успеть догнать чересчур самостоятельную Лауру, а уж только потом пытаться ее охранять.

И именно поэтому людям сэра Валентино даже не надо было в тот день особенно трудиться для того, чтобы доставить Лауру к сэру Валентино. Им надо было только подождать, пока Грег уедет из города, а потом пронаблюдать, как Лаура надурит свою охрану и смоеется из дома.

И как только это произошло, люди сэра Валентино на своих машинах окружили автомобиль Лауры Бенито и таким образом доставили ее к дому сэра Валентино. Благо, Лаура совсем не сопротивлялась, а спокойно вела свой автомобиль туда, куда ехали окружившие ее машины, и, видимо, ей самой все это было даже интересно.

И когда процессия въехала в ворота особняка сэра Валентино и подъехала к дому, Лаура преспокойно вышла из своего автомобиля и сообщила своим похитителям:

– Я так и знала, что вы меня похитите.

– Откуда ты это знала, дитя мое? – спросил сэр Валентино, который как раз вышел на улицу, чтобы встретить гостью.

– Меня Грег предупредил, – ответила Лаура.

Сэр Валентино удивился.

– И ты не сопротивлялась? – спросил сэр Валентино.

– Потому что я тоже с ним не согласна, – сказала Лаура.

– Ты не согласна с ним? – обрадовался сэр Валентино. –

Значит, ты тоже на моей стороне?

– Я на своей собственной стороне, – сказала Лаура, – и

мне интересно, каким образом вы его остановите.

Сэр Валентино мило сложил руки на своем круглом животе.

– А мы это сделаем с твоей помощью, дитя мое, – сказал сэр Валентино.

Лаура удивилась.

– Это как? – спросила Лаура.

– Сейчас узнаешь, – пообещал сэр Валентино.

И сэр Валентино велел своим людям вести Лауру в дом.

И только теперь Лаура слегка испугалась. Ведь она была все-таки в доме врага, и все игры остались за воротами этого дома.

Лаура остановилась у входа в особняк и дальше не пошла. Охранникам сэра Валентино пришлось сдвигать ее с места, как шифоньер.

– Что случилось, детка? – ласково спросил сэр Валентино.

– Если вы хотите, чтобы я дала вам закодированный номер телефона Грега или поговорила с ним сама, или сказала вам, где он находится, то давайте сделаем это, не заходя в дом, мы ведь сможем обо всем поговорить и у входа, – сказала Лаура.

– Дорогая Лаура, – сказал ей сэр Валентино, – все закодированные номера твоего брата, а так же все места его пребывания мне давно известны, и по телефону я с ним уже наговорился по этому поводу достаточно.

– Что же вы тогда собираетесь со мной делать? – спросила Лаура.

– А мы придумали специально для твоего брата нечто новое и необычное, – сказал сэр Валентино.

– Я не пойду в дом, – сказала Лаура.

Сэр Валентино улыбнулся ей.

– Тогда тебя понесут, – сказал сэр Валентино.

Выбора у Лауры не было, и она пошла сама.

Ее путь лежал мимо портрета Розмарин, и Лаура сказала:

– Бабушка, ты проследишь, чтобы со мной ничего не случилось?

Это обстоятельство несколько смутило сэра Валентино. Но уже спустя мгновение он махнул своим людям, чтобы они продолжали свой путь дальше.

А дальше Лауру ввели в большую комнату, где по всем законам жанра ей связали руки и привязали к стулу.

Лаура была очень удивлена, такого поворота она не ожидала.

– А это еще зачем? – сказала она.

– Так нам будет спокойнее, – ответили ей.

Лаура посмотрела на сэра Валентино.

– Детка, – сказал ей сэр Валентино, – не бойся, ничего плохого с тобой не случится, если, конечно, все пойдет так, как я задумал.

– А если пойдет не так, как вы задумали, – спросила Лаура, – что будет тогда?

– Жизнь покажет, – философски ответил сэр Валентино.

Он подошел к телефону и набрал номер телефона Грега.

А Грег как раз был уже на полпути между городом и местом, куда должен был прибыть его корабль. Он взял трубку и очень удивился, услышав голос сэра Валентино.

– Это опять я, мой мальчик, – сказал ему сэр Валентино.

Сэр Валентино сел около телефона и положил ногу на ногу. Настроение у него было очень неплохое.

– Вы передумали? – оптимистично спросил Грег.

– Я не меняю своих решений, – сказал сэр Валентино, – но я хотел бы передать тебе привет от твоей маленькой сестренки.

– Черт! – Грег ударил кулаком по рулю.

– Дать ей трубку или поверишь мне на слово? – заботливо спросил сэр Валентино.

– Что вы задумали?! – закричал Грег.

– Не кричи, Грег, – спокойно сказал сэр Валентино, – мы ведь всегда сможем договориться, как нормальные взрослые люди. Мои соображения по поводу твоей сделки ты знаешь. А вот тебе мои последние условия: если через час твой корабль не повернет обратно, то я сделаю то, что тебе совсем не понравится.

– Вы не посмеете ничего сделать моей сестре, – сказал Грег, – вы же прекрасно знаете, что тогда я вас убью.

– Не убьешь, – сказал сэр Валентино, – потому что ситуация находится в твоих руках, и ты сам все и остановишь.

Грег был с ним не согласен.

– Но я не могу все остановить, – сказал Грег, – я повязан

по рукам и ногам, на берегу меня ждут люди.

– У делового человека из любой ситуации всегда должен быть запасной выход, – сказал сэр Валентино.

– Ваша взяла, – сказал Грег. – Обещаю: я делаю это в первый и в последний раз.

– Нет, Грег, так не пойдет, – покачал головой сэр Валентино, – этого раза тоже не должно быть, а иначе...

– Что иначе? – взорвался Грег.

– Иначе я дам твоей сестре попробовать то, чем ты собрался промышлять, – закончил свою мысль сэр Валентино. – Извини, но только так я смогу объяснить тебе, как ты не прав.

– Вы не посмеете этого сделать, – сказал Грег, – потому что за это я тоже вас убью.

– Могу предложить тебе и другой вариант, – спокойно продолжил сэр Валентино, – ты сбрасываешь груз в море, но только после того, как минуешь нашу бухту и следующую за ней, чтоб течение не принесло все обратно.

Грег чуть воздухом не поперхнулся.

– Вы в своем уме, – спросил Грег, – вы смерти моей желаете?

– Так вот, – не обратил никакого внимания на возмущения Грега сэр Валентино, – я предложил тебе варианты выхода из этой твоей сделки века, и все остальное теперь в твоих руках.

С тем сэр Валентино решил прекратить этот утомитель-

ный разговор и положил трубку на телефон.

Грег был вне себя в своей машине между двумя пунктами своего путешествия. Но повернуть обратно он уже не мог, на берегу его ждали клиенты, и им было не до шуток.

А потому он набрал номер своего особняка и сказал своей охране, что они – олухи и что если через полчаса Лауры не будет дома, то им будет худо.

– Но она дома, – заверили его удивленные охранники, – она еще никуда из своей комнаты не выходила, там всюду играет музыка.

– Она давным-давно находится в доме Валентино Джонсона! – заорал на них Грег. – И я не удивлюсь, если они там даже привязали ее к стулу.

– Не может быть! – поразились охранники.

– И я даю вам так много времени только потому, что вам наверняка придется взорвать дом этого Валентино Джонсона, чтобы вызволить оттуда Лауру, – закончил свою речь Грег Бенито и бросил трубку.

Охранники же его тут же протрезвели, выключили игральные автоматы, у которых они развлекались, и выбросили пустые банки из-под пива.

Вообще-то охрана у Грега была неплохая, даже наоборот, это была лучшая в городе охрана. И потому уже через несколько секунд все они были готовы и выехали по направлению к особняку сэра Валентино.

Сэр Валентино тем временем подошел к Лауре и погладил ее по голове.

– Детка, – сказал он ей, – через час все прояснится, так что я особо не утомлю тебя своим гостеприимством.

Лаура посмотрела на него снизу вверх.

– А никак нельзя меня при этом еще и развязать? – спросила Лаура.

– Нет, – с сожалением покачал головой добрый сэр Валентино, – ты ведь тут же сбежишь, и это развяжет руки твоему непутевому братцу, а мне, заметь, не так-то легко было поймать его в такой капкан.

– Я не сбегу, даю слово, – сказала Лаура.

– Нет, сбежишь, – сказал сэр Валентино, – но мне уже некогда с тобой на эту тему разговаривать, мне надо посмотреть, как выполняются мои требования.

И сэр Валентино направился к двери.

– А вы, правда, дадите мне наркотики, если Грег не пойдет на уступки? – спросила его Лаура.

– Правда, – сказал сэр Валентино и вышел из комнаты.

– Бабушка! – заорала Лаура.

Сэр Валентино не ожидал такого оборота, а потому он резко вздрогнул, остановился и сказал, возведя глаза к потолку:

– О, мой Бог!

А потом он развернулся и обошел комнату с портретом прекрасной Розмарин с обратной стороны, пройдя при этом четыре лишние комнаты. Чтоб только не встретиться с ней

взглядом.

Сэр Валентино вышел на лужайку позади дома, где его уже ждал наготове вертолет. Он и еще несколько его людей сели в этот вертолет, и через несколько секунд они уже были в воздухе.

Два охранника, которые остались в комнате, чтобы следить за Лаурой, принесли целую упаковку пива, сэндвичи и сигареты. Все это они разложили на столе, который стоял посреди комнаты, и уже было собрались неплохо провести время.

– Помогите! – закричала Лаура.

Охранники посмотрели на Лауру.

– Если ты и дальше будешь нам так мешать, – сказали они, – то мы заклеим тебе рот лейкопластырем.

Лаура не обратила на них никакого внимания.

– В этом доме есть хоть один порядочный человек?! – прокричала Лаура.

– У тебя есть пластырь? – спросил один охранник у другого.

– Нет, а у тебя? – ответил другой охранник первому.

– И у меня нет, – сказал первый охранник.

И они принялись искать, чем бы заклеить Лауре рот.

Глава 3

А в это время во двор особняка сэра Валентино въехал роскошный красный автомобиль.

Молодой человек, который сидел за рулем этого автомобиля, открыл ворота особняка при помощи личного пульта. Ведь к сэру Валентино совсем нелегко было попасть кому-либо постороннему.

И это знали все, и это знала и охрана Грега Бенито, которая расположилась тут же, неподалеку, в кустах возле забора, и которой теперь надо было действительно все тут разве что взорвать, чтобы вызволить Лауру.

А молодой человек тем временем опять же с помощью пульта закрыл за собой ворота и подъехал к дому. Он выключил мотор и вышел из машины.

На нем были светлые брюки, светлая рубашка и темные очки.

И ветер играл его белокурыми волосами, а звали его – Александр. Он только что приехал из Европы и был совсем не в курсе ни того, что творилось в доме сэра Валентино, ни того, что творилось в нашем городе вообще.

Пожилой охранник-швейцар, который обычно стоял при входе в дом, тепло приветствовал Александра и бросился вынимать его багаж из машины.

А в доме сэра Валентино охранники наконец-то нашли

лейкопластырь.

– Ты представляешь, – сказал один охранник другому, – я все-таки его нашел.

– Ну да! – сказал второй охранник.

– Помогите! – закричала Лаура.

Александр услышал ее крик, вошел в дом и пошел на голос. Он вошел в комнату, где была Лаура, и остановился около двери в недоумении.

Посреди комнаты стоял стул, к которому была привязана тоненькая темноволосая девчушка. На вид ей было лет пятнадцать, она была худа и несколько угловата, и назвать ее даже симпатичной можно было с большой натяжкой.

На ней были синие джинсы и серая майка, на ногах сандалии. Темные волосы, челка, темные глаза, угловатые черты лица, ничего особенного.

Около девчушки стояли два огромных охранника сэра Валентино и пытались заклеить ей рот обыкновенным лейкопластырем. Девчушка отчаянно сопротивлялась, вертела головой и даже укусила одного из охранников за палец.

Охранника это очень разозлило, и на его лице отобразилась готовность к более решительным действиям.

И того, что в комнате появился кто-то посторонний, никто даже и не заметил.

– Что здесь происходит? – спросил Александр.

Охранники аж подпрыгнули от неожиданности. Они в недоумении уставились на Александра, но больше всех его

появлению была удивлена Лаура.

Бог внял ее мольбам, он прислал ангела.

– Так что здесь все-таки происходит? – спросил Александр.

– О, Александр, с приездом, – сказали ему охранники сэра Валентино.

Александр сложил руки на груди.

– Спасибо, – сказал Александр, – но я так и не услышал ответ на свой вопрос.

– Мы выполняем распоряжение сэра Валентино, – сказал один из охранников, – так что не волнуйся так, Александр.

– Не может быть, – сказал Александр, – чтобы сэр Валентино приказал двум своим бугаям так издеваться над ребенком.

– Александр, – сказал охранник, – ты только не думай, что если ты прохлаждался там, в Европе, так и мы тут тоже отдыхали.

– Ну что вы, – сказал Александр, – я уверен, что вы тут были просто на высоте, а данная ситуация вообще говорит сама за себя. И сейчас, когда мы уже достаточно обменялись любезностями, потрудитесь отвязать ребенка от стула.

– Этот ребенок нас всех за пояс заткнет, как только мы ее отвяжем от стула, – сказал старший охранник, – а сэру Валентино слишком уж дорого далось то мероприятие, которое он задумал, чтобы мы вот так запросто могли послушаться его.

– Я отвечаю за все сам, – сказал Александр.

Он подошел к столу, за которым охранники так неудачно собрались попировать, и взял нож.

У Лауры уже был заклеен к тому времени рот, и потому она наблюдала за всем происходящим молча и с интересом.

Александр взял нож и повернулся к Лауре и двум охранникам, которые стояли возле нее. И тут он увидел, что старший из охранников вытащил пистолет.

– Извини, Александр, – сказал охранник с пистолетом, – но ты же знаешь, что значит – послушаться сэра Валентино.

Александр остановился. Он стал обдумывать план спасения ребенка, привязанного к стулу, но тут все разрешилось само собой.

С улицы послышался страшный взрыв. Охранники, повинаясь инстинкту, рухнули на пол, и им стало уже ни до Лауры, ни до Александра.

Александр тоже бросился на пол. Но до этого он успел добежать до Лауры, опрокинуть ее на пол вместе со стулом и, как мог, прикрыть собой.

Охранники же по-пластунски двинулись к выходу, чтобы узнать, что это было.

Александр успел подложить свою руку под голову Лауры. Он опрокинул ее совсем не больно, он опрокинул ее профессионально.

Он приподнялся на локте и посмотрел на Лауру. А потом он откинул у нее со лба челку и осторожно-осторожно от-

клеил пластырь с ее рта.

– Привет, ребенок, – сказал Александр Лауре.

– Привет, – сказала Лаура.

– Ты случайно не знаешь, что это было? – спросил Александр.

– По-моему, это за мной, – улыбнулась Лаура.

– Да? – сказал Александр.

– Да, – сказала Лаура.

Она лежала на руке у этого доброго великана с голубыми глазами, и ей было очень здорово.

– Это твой эскорт? – спросил Александр.

– Можно и так сказать, – кивнула Лаура.

– Но мы ведь еще не совсем в этом уверены? – сказал Александр.

– Не совсем, – сказала Лаура.

– Тогда нам надо где-то все это переждать? – сказал Александр.

– Да, – сказала Лаура.

Снаружи дома послышалось какое-то странное шипение.

– Тогда бежим, – сказал Александр.

Он быстро перерезал веревки, которыми Лаура была привязана к стулу, и помог ей подняться.

– Но я хочу пить, – возмущенно сказала Лаура.

– Очень вовремя, ребенок, – сказал Александр.

Руки у Лауры были все еще связаны. Поэтому Александр схватил Лауру за локоть, и они побежали, пока на их головы

не рухнул весь дом.

По дороге Александр остановился у бара, налил Лауре воды в фужер и сам держал его, пока Лаура не напилась.

Потом они через какие-то потайные двери пробрались в узкую нишу, где Александр смог осторожно развязать Лауре руки. Ножом перерезать веревки было невозможно, охранники сэра Валентино постарались на славу.

На руках у Лауры выступили синяки, Александр взял ее руки в свои и покачал головой.

– До свадьбы заживет, – сказала Лаура.

– Конечно, ребенок, – сказал Александр.

На улице же тем временем происходили такие вещи. Два охранника сэра Валентино выползли по-пластунски из дома и онемели, увидев, что в бесценной сэровалентиновой ограде двухметровой толщины зияет огромная дыра, в которую просачиваются люди в черных костюмах и защитных очках.

Люди кидали перед собой дымовые шашки, которые ужасно шипели и от которых на улице постепенно завис плотный черный туман.

И в этом тумане совершенно ничего не видевшие охранники сэра Валентино сразу же попались в руки людей в черных костюмах и очках. Ведь эти очки у них как раз и были приспособлены для того, чтобы все прекрасно видеть в темноте.

Потом люди в черных костюмах побрызгали в воздух чем-

то из маленьких баллончиков, и через несколько мгновений туман исчез.

Лаура и Александр тем временем по узкой винтовой лестнице спустились в огромное подвальное помещение, которое, как выяснилось, находилось под всей площадью сэровалентинового особняка.

Помещение было неплохо оборудовано на случай каких бы то ни было внезапных происшествий на земной поверхности. Стены помещения целиком и полностью состояли из огромных дисплеев, на которых с помощью сложного оборудования можно было увидеть все, что творилось на улице.

И перед одним из включенных экранов уже стоял какой-то человек и, раскрыв рот, наблюдал за тем, что там происходит.

– О, Бэг, я рад тебя видеть, – сказал Александр человеку.

Человек от неожиданности подпрыгнул.

– О, – сказал он, – это ты, Александр.

Этим человеком оказался пожилой охранник, который обычно стоял при входе в особняк. Видимо, в связи с событиями на улице он дал деру сюда.

– Как только на меня стал падать забор, – принялся рассказывать пожилой швейцар Александру, – я тут же принял мудрое решение пронаблюдать за ним отсюда.

– За кем пронаблюдать? – переспросил Александр.

– За забором, – не моргнув, ответил швейцар.

– А-а, – сказал Александр.

Лаура и Александр тоже подошли к экрану, на котором они смогли увидеть, что же все-таки происходит на улице.

А на улице люди Грега Бенито держали мертвой хваткой людей сэра Валентино и даже приставили к их головам пистолеты. На что людям сэра Валентино пришлось показать людям Грега пальцами куда-то в сторону крыши особняка.

А под крышей особняка была установлена камера, которая как раз и вела наблюдение за этой стороной дома.

Александр тем временем увеличил изображение и включил звук. И люди Грега Бенито, уставившись прямо в камеру, сообщили Александру, что если через пять минут Лаура не будет у них, то они убьют тех двух недотеп, которых держат в руках.

– Мы даем вам целых пять минут для того, – сказали люди Грега Бенито в камеру, – чтобы вы нашли выход из вашего экстравагантного дома, ведь вам придется пройти комнат двести, не меньше, чтобы оказаться здесь. Так что поспешите.

Александр посмотрел на Лауру.

– Они не шутят, – сказал он.

– Не шутят, – сказала Лаура.

– Тогда придется идти, – сказал Александр.

– Придется идти, – сказала Лаура.

– А как же я? – растерялся пожилой швейцар Бэг.

– Ты остаешься здесь за главного, – похлопал его по плечу

Александр.

Пожилой Бэг даже как-то вырос от этого.

А потом Александр взял Лауру за руку и повел ее наверх. Лаура немного смутилась, ведь еще никто не брал ее вот так запросто за руку и не вел уверенно за собой.

Около выхода из особняка Лаура остановилась.

– Дальше я пойду одна, хорошо? – сказала она Александру.

– Нет, не хорошо, ребенок, – сказал Александр, – я ведь теперь в ответе за тебя, а потому должен лично сдать тебя в руки твоих попечителей.

– Не думаю, что это лучший вариант, – сказала ему Лаура.

– Другого варианта нет, – сказал Александр.

Он вывел Лауру на улицу.

Люди Грега Бенито аж присвистнули от неожиданности, когда эта пара появилась на пороге дома. Слишком уж быстро все сегодня заканчивалось.

И люди Грега Бенито тут же наставили свои пистолеты на Александра.

– Оружие на землю, – сказали люди Грега Бенито Александру.

– У меня нет оружия, – сказал Александр.

Он все еще продолжал держать Лауру за руку.

– Отпусти девушку. Лаура, подойди к нам, Александр, руки за голову, – стали говорить люди Грега Бенито.

– О, как вы мне все надоели, – сказала Лаура.

Она спустилась по ступеням и подошла к своим охранни-

кам.

– А его отпустите, – сказала Лаура, кивнув в сторону Александра.

Но два охранника Грега Бенито, держа Александра на мушке, уже обыскали его и надели ему на руки за спиной наручники.

После чего они облегченно вздохнули и сказали:

– Ну, с приездом в родной город, Александр.

– Извини, Лаура, – сказал старший охранник Лауре, – но мы не можем отпустить Александра, Грег нам этого никак не простит.

Лаура вздохнула.

Люди Грега Бенито надели наручники на двух охранников сэра Валентино, прицепив их к ближайшему фонарю, а ключ от наручников бросили в бассейн перед домом. Потом они посадили Лауру и Александра в роскошный красный автомобиль, на котором еще совсем недавно так благополучно приехал в свой город Александр, и повезли их к дому Грега Бенито.

По дороге старший охранник связался с Грегом по телефону.

– Лаура уже у нас, и прошло не полчаса, а всего лишь двадцать минут, – довольно сказал он Грегу.

– Слава богу, – сказал Грег, – но если вы надеетесь на прибавку к зарплате, то должен вас огорчить: прибавки вы не дождетесь.

– Что ты, Грег, мы и не надеялись, – скорбно сказал старший охранник Грегу.

Во время разговора охранник открыл свою сумку, которую он захватил с собой, достал оттуда банку с пивом, откупорил ее и сейчас радостно потягивал пиво мелкими глотками.

Еще по две банки он раздал остальным охранникам, включая и того, который сидел за рулем. И даже, можно сказать, особенно включая того, который сидел за рулем, потому что тот схватил свою банку с наслаждением впереди всех.

– Не спускайте с Лауры глаз, – сказал в трубку Грег Бенито, – и если еще хоть кто-нибудь из вас на своем рабочем месте сделает хоть один глоток вашего любимого пива, то считайте, что я вас уже уволил.

На что охранник чуть не подавился.

– Что ты, Грег, – сказал он, – как можно.

Но в трубке уже слышались короткие гудки.

– Кажется, пронесло, – сказал другой охранник, который сидел рядом с Лаурой.

Александр тоже сидел рядом с Лаурой.

– Ты уже окончила школу? – спросил Лауру Александр.

– Еще нет, – сказала Лаура.

– Не надоело учиться? – спросил Александр.

– Надоело, – сказала Лаура.

– А чем думаешь заниматься после? – спросил Александр.

– Буду заниматься автомобилями, – сказала Лаура.

– Автомобилями? – удивился Александр. – Это интересно.

– Ты правда так думаешь? – спросила Лаура.

– Ну конечно, – улыбнулся Александр.

Лаура чувствовала себя виноватой. Александр ее спас, а сейчас он находился не в очень веселом положении из-за нее.

Но он слегка наклонился к ней и сказал:

– Все нормально, ребенок.

И Лаура облегченно вздохнула.

Во всяком случае, подумала она, у себя дома ей будет гораздо легче его освободить, чем в этой машине, под завязку набитой людьми Грега.

Глава 4

Грег тоже облегченно вздохнул, когда Лаура оказалась на свободе. Это полностью развязывало ему руки в отношении его сделки.

Хотя Грег и так знал, что ни с его Лаурой, ни с ним самим никогда и ничего не случится. Он верил в свою исключительность.

А потому Грег подъехал к месту встречи со своими партнерами весьма довольный собой и своими планами на жизнь.

Грег вышел из машины, и ему пожали руку весьма и весьма влиятельные люди криминального бизнеса. Многие структуры, заинтересованные этими людьми, очень бы удивились, увидев их всех на этом берегу.

– Если наш первый опыт пройдет удачно, – сказали влиятельные люди Грегу, – то думаем, что мы подружимся. И вообще, это хорошо, что мы вышли друг на друга. На маленькие города меньше обращает внимание полиция, общепринято считать, что все зло обычно скапливается в городах больших. И если мы будем пропускать нашу продукцию через ваш тихий, мирный городок, то думаем, что это будет всем нам на руку.

– Цивилизация не стоит на месте, – сказал Грег, – и нам, людям из маленьких городков, тоже не терпится достичь мировых высот.

– Это похвально, – сказали влиятельные люди Грегу, – думаем, что мы сработаемся.

И они стали ждать, когда из-за мыса покажется сухогруз Грега, под завязку забитый экзотической продукцией из дружественных стран. Но лишь несколько людей на этом берегу знали, что под бананами и ананасами в одном из отсеков находится совсем другой груз.

Грег больше не переживал, все шло по плану, Лаура была на свободе, и сэр Валентино уже ничем не сможет его шантажировать.

А тем временем в особняке сэра Валентино два охранника, прицепленные к фонарному столбу, едва не лопались от злости. Но больше всего их злила пропажа пожилого швейцара, который, казалось, всю свою жизнь стоял при входе в особняк.

И лишь через некоторое время они поняли, что пожилой охранник-швейцар Бэг может быть сейчас только в одном месте.

Он может быть только в великолепном подвале под домом сэра Валентино. Где, по народным преданиям, можно было пережить даже конец света.

А потому тот охранник, который получше смог вывернуть голову в сторону камеры, прикрепленной под крышей особняка, постарался обратиться к пожилому человеку как можно короче и уважительнее.

– Эй, ты, – сказал охранник, – старый идиот, может, ты все-таки прекратишь свои бесплодные наблюдения за ситуацией из столь теплого местечка, а поднимешься сюда и сделаешь что-нибудь конкретное для спасения цивилизации?

На что пожилой охранник Бэг очень удивился и еще долго думал, как это и по каким признакам смогли так быстро вычислить его месторасположение. Потом он еще много времени принимал очередное в его жизни важное решение.

Так что минут еще через пятнадцать он все-таки выбрался из подвала на земную поверхность.

На поверхности же ему тоже пришлось несладко. Два охранника, прицепленные к фонарному столбу, заставили его нырять в бассейн и искать там маленький ключик от их наручников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.